

Н.М. Малыгина

Роль А.К. Воронского в судьбе Артёма Весёлого

Рассмотрены творческие связи А.К. Воронского и Артёма Весёлого. Выявлены отклики о писателе в статьях ведущего критика 1920-х гг., впервые процитированы ранее не публиковавшиеся архивные документы, раскрывающие неизвестные подробности литературной жизни 1920-х гг. и творческой биографии Артёма Весёлого. На основе архивных источников установлена роль Артёма Весёлого в организации группы «Перевал». Прослеживается связь трагических судеб А.К. Воронского и Артёма Весёлого, предопределенная их общественной позицией и убеждением в необходимости борьбы за идеалы, ради которых совершалась социалистическая революция.

Ключевые слова: А.К. Воронский, Артём Весёлый, А. Костерин, литературная критика, литературные группы 1920-х гг., группа «Перевал».

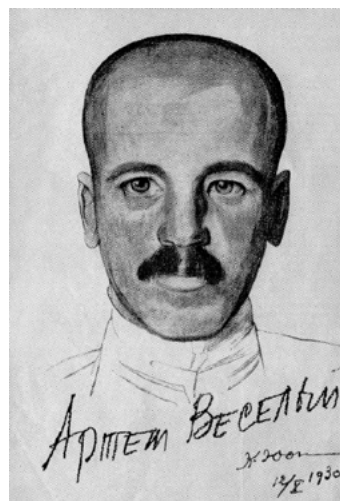
The article explores connections between A.K. Voronsky and Artyom Vesoly. It contains reviews by A.K. Voronsky — a leading critic of the 1920s — of the proletarian writer's prose; previously unpublished archive documents are made public for the first time uncovering intimate descriptions of the 1920s literary life and details of Artyom Vesoly's creative biography. Artyom Vesoly's founding role in the "Pereval" (Passage) Group is revealed based on his personal archive files never released before. It also establishes a link between the tragic finale of A.K. Voronsky and Artyom Vesoly predetermined by their common civil stance and firm belief in the need to fight for ideals in the name of which the Socialist Revolution was carried out.

Keywords: A.K. Voronsky, Artyom Vesoly, A. Kosterin, literary criticism, literary groups of the 1920s, the "Pereval" (Passage) Group.

DOI 10.20339/PhS.4-20.071

В беседе с писателем А.М. Бирюковым в июле–августе 1991 г. Г.А. Воронская, дочь А.К. Воронского, назвала писателей-современников, наиболее близких к отцу: «Пильняк, Бабель, Веселый, Есенин»². Литературно-критическое наследие А.К. Воронского подтверждает свидетельство Г.А. Воронской: в 1920-х гг. было опубликовано несколько статей Воронского о Пильняке, Бабеле, Есенине. Артём Весёлый стоит в этом ряду особняком: Воронский не посвятил ему ни одной специальной статьи. Возникает вопрос: достаточно ли оснований для того, чтобы говорить об особом влиянии Воронского на судьбу Артёма Весёлого?

Для современников Воронский был «руководителем литературы, уполномоченным на это партией»³. Как писал при жизни первого редактора «Красной нови» Кронид Смирнов, в начале 1920-х гг. Воронскому «...были даны определенные директивы и были даны средства для того, чтобы удержать

¹ В Отделе рукописей ИМЛИ им. А.М. Горького РАН 6 февраля 2020 г. состоялся организованный ведущим научным сотрудником ОР Малыгиной Н.М., научный семинар, посвященный юбилею Артёма Весёлого. В рубрике представлены статьи участников семинара.

² Бирюков А.М. Жизнь на краю судьбы. Из бесед с Г.А. Воронской // Нурмина Г. На дальнем прииске. Рассказы. Магадан: Изд. ГОБИ. 1992. С. 13.

Biriukov A.M. Zhizn' na kraiu sud'by. Iz besed s G.A. Voronskoi // Nurmina G. Na dal'nem priiske. Rassказы. Magadan: Izd. GOBI. 1992. S. 13.

³ Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 64.

Voprosy kul'tury pri diktature proletariata. Moscow; Leningrad: Gosizdat, 1925. S. 64.

в Советской России известную группу писателей»⁴ (курсив наш. — Н. М.)⁵. Ради привлечения талантливых писателей на сторону советской власти Воронский в 1921 г. организовал издание первого советского толстого литературного журнала «Красная новь». Кроме того, по инициативе Троцкого и при активном участии Воронского были образованы артель писателей и издательство «Круг».

Однако, кроме задачи удержать писателей в Советской России, Воронский испытывал потребность в сотрудничестве с талантливыми молодыми писателями, которых усиленно пытались привлечь его идейные противники, члены редакции журнала «На посту» — «напостовцы».

Вступление Артёма Весёлого в большую литературу состоялось во многом благодаря Воронскому, опубликовавшему в октябрьском и ноябрьском номерах журнала «Красная новь» за 1921 г. пьесу Артёма Весёлого «Мы»⁶ и рассказ «В деревне на масленице»⁷. Эти публикации привлекли к Артёму Весёлому внимание литературной Москвы. Воронский открыл молодого писателя, и это сыграло решающую роль в его судьбе. Публикации в «Красной нови» помогли Артёму Весёлому поступить в Литературно-художественный институт им. В.Я. Брюсова. В заявлении в институт 16 августа 1922 г. он указал: «Литературный стаж: “Красная новь” №№ 3 и 4 — пьеса и рассказ...»⁸.

Установление контактов Артёма Весёлого с Воронским повлияло на то, как складывались их отношения впоследствии. По свидетельству писателя Анатолия Глебова, Артём Весёлый «приглянулся редактору «Красной нови» А. Воронскому»⁹.

Со своей стороны Воронский ценил, что Артём Весёлый одним из первых поддержал журнал «Красная новь» в период его становления. Внимание Воронского к Артёму Весёлому определялось принадлежностью писателя к партии большевиков, но имело значение и то, что критик поверил в его одаренность.

В то же время у них имелись серьезные причины для разногласий: Артём Весёлый вступал в литературу как пролетарский писатель. В 1921 г. он вместе с М. Светловым, М. Голодным, А. Костериным создал литературную группу «Молодая гвардия». В журнале «Молодая гвардия» в 1923 г. впервые был напечатан рассказ Артёма Весёлого «Реки огненные»¹⁰.

По свежим следам событий историю литературных групп пролетарских писателей в 1924 г. зафиксировал А. Костерин¹¹:

⁴ Смирнов К. А. К. Воронский — критик и историк современной русской литературы // Труды Ярославск. пед. ин-та. Ярославль: Б.И., 1926. Т. 1. Вып. 2. С. 183, 185.

Smirnov K. A. K. Voronskii — kritik i istorik sovremennoi russkoi literatury // Trudy Iaroslavsk. ped. in-ta. Iaroslavl'; B.I., 1926. T. 1. Vyp. 2. S. 183, 185.

⁵ Цит. по: Овчаренко А. Ю. Ровесники. Содружество писателей революции «Перевал» в историко-литературном процессе 1920–1930-х годов. М.: Экон-Информ, 2018.

Op. cit.: Ovcarenko A. Ju. Rovesniki. Sodruzhestvo pisatelei revolutsii "Pereval" v istoriko-literaturnom protsesse 1920–1930 godov. Moscow: Ekon-Inform, 2018.

А. Ю. Овчаренко заметил, что публикация Кронида Смирнова — единственная комплиментарная статья, изданная при жизни Воронского.

⁶ Весёлый А. Мы. Драматические картины // Красная новь. 1921. № 3. С. 30–48.

Vesyoly A. My. Dramaticheskie kartiny // Krasnaia nov'. 1921. No. 3. S. 30–48.

⁷ Весёлый А. В деревне на масленице // Красная новь. 1921. № 4. С. 69–74.

Vesyoly A. V derevne na maslenitse // Krasnaia nov'. 1921. No. 4. S. 69–74.

⁸ Цит. по: Весёлая Г., Весёлая З. Судьба и книги Артёма Весёлого. М.: Аграф, 2005. С. 58.

Op. cit.: Vesyolaia G., Vesyolaia Z. Sud'ba i knigi Artyoma Vesyologo. Moscow: Agraf, 2005. S. 58.

⁹ Глебов А. Молодой Артём // Новый мир. 1963. № 11. С. 194.

Glebov A. Molodoi Artyom // Novyi mir. 1963. No. 11. S. 194.

¹⁰ Весёлый А. Реки огненные. Сколок с романа // Молодая гвардия. 1923. № 1. С. 3–24.

Vesyoly A. Reki ognennye. Skolok s romana // Molodaia gvardiia. 1923. No. 1. S. 3–24.

¹¹ Алексей Костерин, Артём Весёлый, Михаил Голодный и Василий Кудашев входили в «Молодую гвардию» (см.: Правда. 1923. 6 июня)

See: Pravda. 1923. 6 iunia.

...НЭП вылупил свою уродливую рожу. Сжалась «Кузница», попытала и родила «Октябрь». В «Октябрь» вошли наиболее свежие, неотстоявшиеся силы. Возникло еще несколько молодых групп («Молодая гвардия», «Рабочая весна») и вместе с «Октябрем» состряпали Московскую ассоциацию пролетарских писателей (МАПП).

МАПП решил спасти пролетарскую литературу и развил бешеную деятельность против ЛЕФа, «Кузницы», попутчиков. Дискуссии, статьи, платформы, тезисы. Весь с 1922 по 1923 г. МАПП штурмовала литературные позиции, занятые Воронским и попутчиками, ЛЕФом, «Кузницей». Перед ЦК подняли истерический вой — «Через литературу Воронского наступает контрреволюция, идет ликвидаторство, сменовеховство. Буржуазия через писателей пытается привести к идеологическому перерождению партии, молодежи. Смотрите — Пильняк клеветает на революцию, а печатается в партийно-советском органе «Красной нови». Партия должна на идеологическом фронте опереться на МАПП, положить его в угол литературного здания. Всех, не принявших платформы МАППа, беспощадно кастрировать, а неисправимых изгнать совершенно¹².

Воронского в 1923 г. обострился конфликт с группами пролетарских писателей «Октябрь», «Молодой гвардии» и МАПП. Критик отрицал возможность создания пролетарской литературы, считая, что в «переходный период» строительства социализма нет условий для ее возникновения.

В литературной политике он проводил линию Ленина и Троцкого.

В борьбе Воронского против напостовцев весомым аргументом стал переход Артёма Весёлого на позиции «Красной нови» в конце 1923 г. Знаковым событием была публикация в журнале его рассказа «Дикое сердце»¹³.

Воронский в статье «Прозаики и поэты “Октября” и “Молодой гвардии”» написал о том, что Артём Весёлый уже «не имел отношения ни к “Октябрю” ни к “Молодой гвардии”»¹⁴.

В первом номере журнала «На посту» за 1924 г. были перепечатаны письмо А. Воронского в «Правду»¹⁵ и ответ редакции «На посту». В письме в «Правду» Воронский упрекал мапповцев в постоянном стремлении поставить именно себя во главе всей литературы: «Так называемая «вторая конференция» объединила фактически только писателей напостовского толка, совершенно не пользующихся кредитом среди другой части пролетарских и коммунистических писателей». На совещании в мае 1924 г., организованном отделом печати ЦК РКП(б), Воронский вновь упоминал Артёма Весёлого, объясняя, почему пролетарские писатели М. Голодный, А. Ясный (Яновский Александр Маркович), М. Светлов и другие ушли от «напостовцев» в «Красную новь»:

Почему и как молодежь работает с «Красной новью»? Началось с 5–7 человек, а теперь целая группа в 35–40 человек. Артём Весёлый, М. Голодный, Ясный, Светлов и т.д. — все они ушли от «напостовцев». Почему? Потому что вы не умеете подходить и обращаться с писателями, потому что вы переполнены кружковым злопахательством¹⁶.

¹² Костерин А. ВАПП, МАПП, ЛАПП и т.д. // Советский юг. 1924. 24 июня. № 141. На статью А. Костерина ответил Киришон В. // Советский юг. 1924. 4 июля. № 150.

Kosterin A. VAPP, MAPP, LAPP i t.d. // Sovetskii iug. 1924. 24 iunია. No. 141. Kirshon V. // Sovetskii iug. 1924. 4 iulia. No. 150.

¹³ Весёлый А. Дикое сердце // Красная новь. 1924. № 1(18). С. 42–59.
Vesyoly A. Dikoe serdtse // Krasnaia nov'. 1924. No. 1(18). S. 42–59.

¹⁴ Воронский А.К. Прозаики и поэты «Октября» и «Молодой гвардии» // Красная новь. 1924. № 2. С. 288–306.
Voronskii A.K. Prozaiki i poety «Oktiabria» i «Molodoi gvardii» // Krasnaia nov'. 1924. No. 2. S. 288–306.

¹⁵ Воронский А. Письмо в редакцию газ. «Правда»: Вокруг 2-й Московской конференции пролетарских писателей // Правда. 1924. 30 апр.

Voronskii A. Pis'mo v redaktsiiu gaz. «Pravda»: Vokrug 2-i Moskovskoi konferentsii proletarskikh pisatelei // Pravda. 1924. 30 apr.

¹⁶ Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. М.: Госиздат, 1925. С. 133.

Voprosy kul'tury pri diktature proletariata. Moscow: Gosizdat, 1925. S. 133.

Мапповцы выдвигали политические обвинения: «До сих пор тов. Воронский выступал как принципиальный противник пролетарской литературы... В указанном письме тов. Воронский открыто выступает уже как дезорганизатор пролетарской литературы»¹⁷.

А. Костерин был свидетелем разрыва Артёма Весёлого с МАПП: «Всякий, хотя немного знающий литературную молодежь, поймет, какое значение для МАППа имел уход Артёма Весёлого, Голодного, Светлова, Ясного, Костерина, Кузнецова, Шубина, Я. Шведова, Герасимовой и ряда других молодых творцов. Застрял между МАППом и “Красной новью” И. Доронин. У МАППа остались две–три силы — Безыменский, Либединский, Колосов, Тарасов-Родионов.

“На посту” с пеной у рта набросились на ушедших: дезертиры, разложившийся элемент, под влиянием НЭПа...»¹⁸.

Василий Наседкин в заметке «К двухлетию “Перевала”» писал:

Печататься в изданиях, где сотрудничали «попутчики», у «Октября» было строго запрещено...

Но у части комсомольских поэтов из «Молодой гвардии» оказалось кое-что художественно приемлемое и для «Красной нови», и они зашли и напечатались. «Попутчики» их не обидели, а тов. Воронский осмелел даже «распропагандировать» их, в результате чего на одном из собраний в общежитии «Молодой гвардии», несмотря на усилия отцов «Октября», большинство комсомольских поэтов принимают резолюцию, внесенную тов. Воронским, «Молодая гвардия» раскалывается, и наиболее даровитые освобождаются от «Октября» и уходят к тов. Воронскому.

В то же время у «Красной нови» наблюдалось некоторое скопление одиночек из революционной крестьянской молодежи и коммунистов, которые начинали уже там печататься. Ребята перезнакомились, связались, и в начале 1924 года было решено организовать группу рабоче-крестьянских поэтов и писателей с названием «Перевал» (курсив наш. — Н. М.)¹⁹.

Алексей Костерин вспоминал, как Артём Весёлый стал одним из инициаторов организации литературной группы «Перевал»:

Как-то зашел я с Артёмом на заседание Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП). Послушали, как лидеры МАПП «разоблачали» Воронского и литературную группу «Круг», Маяковского и «Леф», Есенина и имажинистов.

И мы ушли...

Буквально и фигурально ушли и создали из молодых писателей и поэтов еще одну «свободно-творческую группу» — «Перевал».

Нашим шефом был Воронский (курсив наш. — Н. М.)²⁰.

В семейном архиве Артёма Весёлого сохранились три варианта текста воспоминаний Алексея Костерина о литературной жизни 1920-х гг. В тексте, датированном сентябрем 1961 г., старый друг Артёма писал иначе:

Как-то зашел я с Артемом на заседание Московской ассоциации пролетарских писателей (МАПП). Послушали, как лидеры МАППа «разоблачали» Воронского и литературную группу «Круг», Маяковского и «Леф», Есенина и имажинистов. После выступления Фурманова Артем толкнул меня в бок и прошептал:

— Алешка, выступи ты против этого фельдфебеля от литературы!

Но я слушал словопрения в пол-уха и на предложение Артема ответил:

— Зачем? Стоит ли еще ушат воды лить? Лучше уйдем...

¹⁷ Вокруг Второй московской конференции пролетарских писателей // На посту. 1924. № 1. С. 287–288. Vokrug Vtoroi moskovskoi konferentsii proletarskikh pisatelei // Na postu. 1924. No. 1. S. 287–288.

¹⁸ Костерин А. ВАПП, МАПП, ЛАПП и т.д. Указ. соч. Kosterin A. VAPP, MAPP, LAPP i t.d. Op. cit.

¹⁹ Наседкин В. К двухлетию «Перевала» // Перевал. Сб. 4. М.: Круг, 1925. С. 167. Nasedkin V. K dvukhletiiu “Perevala” // Pereval. Sb. 4. Moscow: Krug, 1925. S. 167.

²⁰ Костерин А. Слово должно сверкать // Новый мир. 1963. № 11. С. 204. Kosterin A. Slovo dolzhno sverkat’ // Novyi mir. 1963. No. 11. S. 204.

И мы ушли...

Буквально и фигурально ушли от мапповской «дубины» и создали из молодых писателей и поэтов еще одну «свободнотворческую» литературную группу – «Перевал». Нашим шефом был Воронский. Он дал нам возможность выпускать сборники, написал о нас критический очерк. Для первого нашего товарищеского «ужина» и «творческой» беседы Воронский отпустил из кассы журнала «Красная новь» деньги. Беседы не было, а была гомерическая пьянка...

Довольно скоро наше детище стало филиалом «Круга». «Мапповцы» подвергли нас усиленному обстрелу..., причислив нас к «попутчикам». Мапповцы в последующем устами Фурманова признали свою ошибку по отношению к Артёму Весёлому и всей группе «Перевал»²¹. (Курсивом выделены строки, не вошедшие в публикацию воспоминаний Костерина в журнале «Новый мир». – Н. М.)

А. Костерин вполне определенно утверждал, что Артём Весёлый не просто вступил в группу «Перевал», а был одним из ее организаторов. В «Перевал» вошли участники «Молодой гвардии» Михаил Светлов, Михаил Голодный, Алексей Костерин, Василий Кудашев, Артём Весёлый, член «Октября» Иван Катаев, члены «Рабочей весны» Иван Доронин, Василий Наседкин и др.

Кроме того, Костерин указывает, что «Перевал» стал «филиалом «Круга».

Вспоминая о том, что Д. Фурманов признал свою ошибку в отношении к Артёму Весёлому, Костерин имел в виду неудачную попытку Артёма Весёлого вступить в МАПП²², когда Д. Фурманов (в то время бывший секретарем МАПП) записал в дневнике 22 апреля 1925 г.: «Артёма и Дорогойченко преступно отогнали от себя, преступно»²³.

Воронский противопоставил прозу Артёма Весёлого литературной продукции «Октября» и «Молодой гвардии», не обнаружив у их участников ничего «художественно-ценного и значительного»²⁴. Костерин назвал причины провала МАПП в 1924 г.: «В этой борьбе МАПП упустил один пустячок — главное внимание обратить на деланье вещей, на идеологическую борьбу не тезисами и платформами, а своими произведениями. Пустячок этот образовал провал в рядах воинственного племени АППов и погубил их»²⁵.

Артём Весёлый, по мнению Воронского, отличался от «молодогвардейцев» своим творческим потенциалом: «Несомненно, свеж и интересен Артём Весёлый. У него сильный и сочный язык и, по-видимому, богатый художественный материал»²⁶.

В то же время Воронский находил в прозе писателя недостаток: «В напечатанных вещах ему недостает четкости композиции и мешает склонность к художественным выкрутасам»²⁷. Су-

²¹ Костерин А. Слово об Артёме Весёлом. 2-й экз. машинописи. 17 с. С авторской правкой // Семейный архив Артёма Весёлого. С. 6–7. Документ публикуется впервые.

Kosterin A. Slovo ob Artyome Vesolyom. 2-i ekz. mashinopisi. 17 s. S avtorskoj pravkoi // Semeinyi arkhiv Artyoma Vesyologo. S. 6–7. Dokument publikuetsia v pervye.

²² Никанович Б.В. Артём Весёлый... С. 21.

Nikanovich B.V. Artyom Vesoly... S. 21.

²³ Фурманов Д.А. Дневник 1925 г. // Фурманов Д.А. Собр. соч.: в 4 т. Т. 4. М.: ГИХЛ, 1961. С. 354.

Furmanov D.A. Dnevnik 1925 g. // Furmanov D.A. Sobr. soch.: v 4 t. T. 4. Moscow: GIKhL, 1961. S. 354.

²⁴ Воронский А.К. Прозаики и поэты «Октября» и «Молодой гвардии» // Красная новь. 1924. № 2. С. 288–306; Статья печаталась в кн.: Воронский А.К. Литературные портреты: в 2 т. Т. 2. М.: Федерация, 1929; Цитируется по изданию: Воронский А.К. Страда. М.: АНТИКВА, 2004. С. 331.

Voronskii A.K. Prozaiki i poety "Oktiabria" i "Molodoi gvardii" // Krasnaia nov'. 1924. No. 2. S. 288–306; Stat'ia pechatalas' v kn.: Voronskii A.K. Literaturnye portrety: v 2 t. T. 2. Moscow: Federatsiia, 1929; Cit. op.: Voronskii A.K. Strada. Moscow: ANTIKVA, 2004. S. 331.

²⁵ Костерин А. ВАПП, МАПП, ЛАПП... Указ. соч.

Kosterin A. VAPP, MAPP, LAPP... Cit. op.

²⁶ Воронский А.К. Прозаики и поэты «Октября» и «Молодой гвардии» // Воронский А.К. Страда. М.: АНТИКВА, 2004. С. 331.

Voronskii A.K. Prozaiki i poety "Oktiabria" i "Molodoi gvardii" // Voronskii A.K. Strada. Moscow: ANTIKVA, 2004. S. 331.

²⁷ Там же.

Ibid.

ждения Воронского определялись его отношением к элементам модернизма в поэтике прозы. Но такие взгляды разделяли далеко не все современники Артёма Весёлого, напротив, модернистская поэтика прозы Артёма Весёлого привлекла к нему внимание Б.А. Пильняка. В конце сентября 1923 г. Пильняк в письме Воронскому включил автора рассказа «Реки огненные» в ряд ведущих писателей, принявших советскую власть: «Хорошие вещи, — писал Пильняк, — ...есть и у Маяковского, и Пастернака, и у меня, и у Никитина, и у Артёма Весёлого, сколь мы ни разны»²⁸.

Пильняк поставил Артёма Весёлого в один ряд с Маяковским, так как фрагмент «Вольница» из романа «Россия, кровью умытая» в 1924 г. печатался в журнале «ЛЕФ»²⁹. Мастерством А. Весёлого восхищался А. Крученых³⁰. Своим литературным учителем автор «Вольницы» считал основоположника русского литературного авангарда В. Хлебникова.

«Содружество писателей революции» «Перевал» возникло при редакции «Красной нови». Об этом говорилось на обложке и в предисловии к первому сборнику «Перевал»: «При редакции журнала “Красная новь” организована группа молодых писателей, прозаиков и поэтов. Группа приступает к изданию своих сборников “Перевал”, которые должны выходить периодически каждые три месяца»³¹.

В первом сборнике «Перевал» в 1924 г. был напечатан рассказ А. Весёлого «Реки огненные»³², серьезно переработанный по сравнению с текстом первой публикации³³. В то время Артём Весёлый становится редактором сборников «Перевал». Он входил в постоянно меняющийся состав редколлегии первых трех сборников «Перевал». Первый сборник «Перевал» вышел под редакцией А. Весёлого, А. Воронского, М. Голодного, В. Казина, второй сборник (1924) — под редакцией А. Весёлого, В. Казина, А. Макарова, В. Наседкина, третий (1925) — под редакцией А. Весёлого, А. Костерина и М. Светлова.

Между тем дискуссия между Воронским и «напостовцами» была вынесена на рассмотрение ЦК РКП(б).

В июле 1924 г. Воронский выступил на совещании, посвященном пролетарской литературе. В его речи поражает искренность, с которой ведущий критик-марксист того времени оценивает состояние советского общества: «...сейчас мы несомненно переживаем... полосу общественной депрессии. Благодаря задержке мировой революции, НЭПу и по ряду других обстоятельств общественная депрессия сейчас создалась не только в промежуточных классах населения, но и в среде рабочего класса, и даже ... в среде РКП. Ставить вопрос сейчас о путях и задачах пролетарской литературы вне зависимости от этого нельзя»³⁴.

²⁸ Пильняк Б.А. Письма: в 2 т. Т. 2: 1923–1937 / сост., подг. текста, предисл. и прим. К.Б. Андрониашили-Пильняк и Д. Кассек. М.: ИМЛИ РАН, 2010. С. 97.

Pil'niak B.A. Pis'ma: v 2 t. T. 2: 1923–1937 / sost., podg. teksta, predisl. i prim. K.B. Androniashvili-Pil'niak i D. Kassek. Moscow: IMLI RAN, 2010. S. 97.

²⁹ Весёлый А. Вольница // ЛЕФ. 1924. № 1. С. 36–47.

Vesyoly A. Vol'nitsa // LEF. 1924. No. 1. S. 36–47.

³⁰ Крученых А. Артём Весёлый // Крученых А. «Заумный язык» у Сейфуллиной, Вс. Иванова, Леонова, Бабеля, И. Сельвинского, Артёма Весёлого и др. М.: Всероссийский союз поэтов, 1925. С. 58.

Kruchenykh A. Artyom Vesoly // Kruchenykh A. “Zaumnyi iazyk” u Seifullinnoi, Vs. Ivanova, Leonova, Babelia, I. Sel'vinskogo, Artyoma Veselogo i dr. Moscow: Vserossiiskii soiuз poetov, 1925. S. 58.

³¹ Перевал. Сборник №1. При редакции журнала Красная новь. М.: Государственное издательство, 1924. С. 3. *Pereval. Sbornik No. 1. Pri redaktsii zhurnala Krasnaia nov'. Moscow: Gosudarstvennoe izda-tel'stvo. 1924, S. 3.*

³² Весёлый А. Реки огненные. Зыбь // Перевал. Сборник №1 при редакции журнала «Красная новь». М.: Государственное издательство, 1924. С. 126–167.

Vesyoly A. Reki ognennyye. Zyb' // Pereval. Sbornik No. 1 pri redaktsii zhurnala Krasnaia nov'. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1924. S. 126–167.

³³ Произведение печаталось с примечанием: «Повесть, первоначально помещенная в «Молодой гвардии», автором переработана. Там же. С. 126.

³⁴ Тов. Воронский. Выступление 1924. Июль. Машинопись. 11 с. // Отдел Рукописей ИМЛИ РАН. Ф. 62. Оп. 1. Л. 1. *Документ публикуется впервые.*

Tov. Voronskii. Vystuplenie 1924. Iiul'. Mashinopis'. 11 s. // Otdel Rukopisei IMLI RAN. F. 62. Op. 1. L. 1. Dokument publikuetsia pervyye.

Жизнь — это основное, от чего идет искусство...

Теперь перед нами темная и жуткая жизнь, а мы ее ни в коей мере не отражаем... тот курс, который сейчас берется..., еще больше отодвинет нас от этих жутких и темных сторон, которые прут на полотно.

Я про себя скажу, что я стою на этом месте и с этого места буду всегда говорить то, что я думаю³⁵.

Осенью 1924 г. напостовцы воспользовались отъездом Воронского и отстранили его от редактирования «Красной нови». 18 ноября 1924 г. на заседании оргбюро ЦК рассматривалось заявление Воронского об освобождении от работы в «Красной нови», но его просьбу отклонили. В редколлегию включили Ф. Раскольников и заместителя заведующего отделом печати ЦК В. Сорина. В январском номере журнала в 1925 г. под привычной обложкой читатели обнаружили напостовское содержание.

13 февраля 1925 г. Воронский и Артём Весёлый участвовали в заседании комиссии Политбюро ЦК РКП(б) «О пролетарских писателях». На этом заседании Артём Весёлый был представителем группы «Перевал». В заседании участвовали представители групп от ЛЕФ — Маяковский, от ВАПП — Вардин, Родов, Раскольников, Лелевич, от «Кузницы» — Якубовский, от Пролеткульта — Плетнев. Воронский был приглашен на заседание персонально. Стенограммы выступлений участников заседания были опубликованы, в том числе речь Воронского³⁶.

В 1925 г. правление группы «Перевал» подало докладную записку в Отдел печати ЦК РКП(б), которую подписали, входившие в правление «Перевала» Артём Весёлый, Алексей Костерин, Николай Зарудин, Василий Наседкин, Дмитрий Петровский (публиковалась в журнале «Прожектор». 1925. № 4).

В записке в Комиссию по вопросам художественной литературы при ЦК РКП(б) в 1925 г. участники «Перевала» (а в их числе Артём Весёлый) утверждали, что «Перевал» — «группа молодых пролетарских и комсомольских писателей..., вышедших из среды рабочих и крестьян и на 75% членов Р.К.П. и Р.Л.К.С.М.»³⁷ (курсив наш. — Н. М.). Они писали, что за год совместной работы убедились «в чутком отношении тов. Воронского к начинающим пролетарским писателям»³⁸.

Перевальцы пытались защитить Воронского от агрессивных нападок напостовцев:

Создавшееся положение на фронте современной нашей литературы острым углом поставило вопрос о руководящей линии и сосредоточило борющиеся силы вокруг тов. Воронского и борющихся против него представителей МАПП (напостовцев)... Положение тов. Воронского как руководителя современной литературы в настоящее время сильно обострилось вследствие твердой и определенной линии, которую он решительно проводит в своей работе. Его стойкость и последовательность создала ему немало противников не только в среде мелкобуржуазных интеллигентских писателей, но и в органах, называющих себя пролетарскими и берущими на себя смелость говорить от имени рабочего класса и партии (курсив наш. — Н. М.)³⁹.

³⁵ Тов. Воронский. Выступление 1924. Июль // Отдел рукописей ИМЛИ РАН. Ф. 62. Оп. 1. Л. 11.

Tov. Voronskii. Vystuplenie 1924. Iiul' // Otdel rukopisei IMLI RAN. F. 62. Op. 1. L. 11.

³⁶ Воронский А. О хлесткой фразе и классиках // Вопросы культуры при диктатуре пролетариата. М.: Госиздат, 1925.

Voronskii A. O khlestkoi fraze i klassikakh // Voprosy kul'tury pri diktature proletariata. Moscow: Gosizdat, 1925.

³⁷ Воронский писал о составе группы: «В «Перевале» есть два крыла: комсомольское, вузовское, городское, более юное, часто совсем юное, неуравновешенное, ищущее, и крестьянское, деревенское, более зрелое и художественно определившееся». Воронский А. О Перевале и перевальцах // Прожектор. 1925. № 4. С. 19.

See: Voronskii A. O Perevale i pereval'tsakh // Prozhektor. 1925. No. 4. S. 19.

³⁸ В комиссию по вопросам художественной литературы при ЦК РКП(б). От литературной группы «Перевал». 1925 г. // РГАЛИ. Ф. 1698. Оп. 1. Ед.хр. 1392. Л. 1–3. Документ опубликован в монографии: Овчаренко А.Ю. Ровесники. Содружество писателей революции «Перевал» в историко-литературном процессе 1920–1930-х годов. М.: Экон-Информ, 2018.

Ovcharenko A.Yu. Rovesniki. Sodruzhestvo pisatelei revoliutsii "Pereval" v istoriko-literaturnom protsesse 1920–1930 godov. Moscow: Ekon-Inform, 2018.

³⁹ В комиссию по вопросам художественной литературы при ЦК РКП(б). От литературной группы «Перевал» // РГАЛИ. Ф. 1698. Оп. 1. Ед.хр. 1392. Л. 1.

Ot literaturnoi gruppy "Pereval" // RGALI. F. 1698. Op. 1. Ed.khr. 1392. L. 1.

Между тем рапповцы, не прекращали борьбу против А.К. Воронского, выполняя социальный заказ Сталина, который видел своего главного врага в Троцком, а Воронского воспринимал как его единомышленника. Главной причиной враждебного отношения напостовцев к редактору «Красной нови» было участие Воронского в троцкистской оппозиции. Троцкий выступал с резким осуждением бюрократизации партийных, советских и государственных органов. Осенью 1923 г. Воронский подписал заявление, получившее название «Письмо 46-ти»: оно стало программой троцкистской оппозиции, первой попыткой борьбы со сталинской деспотией.

В 1925 г. в журнале «Прожектор» публиковалась статья Воронского «Советская литература и белая эмиграция»⁴⁰, где критик вступал в полемику с Ф.А. Степуном, статья которого «Мысли о России» была напечатана в парижских «Современных записках» (1925. № 23). Воронский называл Артёма Весёлого, Казина, Полетаева, Кириллова, Обрадовича, Неверова, Ляшко, Гладкого, Низового в качестве доказательства успехов художественной литературы в советской России: «На наших глазах очень заметно растет новый литературный молодец, выдвигаемый комсомолом и Коммунистической партией»⁴¹.

В декабре 1925 г. в напостовском движении произошел раскол, у группы появилось новое руководство. В первом номере журнала «На литературном посту» за 1926 г. печаталась статья Авербаха «Опять о Воронском», подтверждавшая, что ВАПП не изменило отношения к Воронскому.

Отвечая Авербаху фельетоном «Мистер Бритлинг пьет чашу до дна»⁴², Воронский называл Артёма Весёлого в числе попутчиков (Пильняка, Маяковского, Асеева) «более или менее спянных с нашей советской действительностью» и создающих стиль эпохи. Он указал их общие черты: восприятие революции как стихии, язык, «смещение плоскостей» (курсив наш. — Н. М.)⁴³.

24 июля 1926 г. Горький написал А.К. Воронскому о том, что произведения советских писателей (в том числе рассказ Артёма Весёлого «Вольница») напечатаны в Париже в эмигрантском литературно-критическом журнале: «Здесь — в Париже — вышла первая книга журнала “Версты”, очень толстая. Редактор — князь Святополк-Мирский <...>. В журнале перепечатан Артём Весёлый “Вольница”, Бабель “Голубятня”, Пастернак “Потемкин”...»⁴⁴. В «Верстах» «перепечатывались многие произведения советской литературы, а в критических статьях Мирского утверждалось превосходство советской прозы и поэзии над эмигрантскими»⁴⁵.

Воронский использовал сообщение Горького в статье «Версты полосатые», опубликованной в журнале «Прожектор», выходившем в издательстве «Правда» под редакцией Н. Бухарина и

⁴⁰ Воронский А.К. Советская литература и белая эмиграция // Прожектор. 1925. № 17; Воронский А.К. Искусство видеть мир / сост. Воронская Г.А., Исаев И.С. М.: Советский писатель, 1987. С. 508.

Voronskii A.K. Sovetskaia literatura i belaiia emigratsiia // Prozhektor. 1925. No. 17; Voronskii A.K. Iskusstvo videt' mir / sost. Voronskaia G.A., Isaev I.S. Moscow: Sovetskii pisatel', 1987. S. 508.

⁴¹ Там же.

Ibid.

⁴² Воронский А. Мистер Бритлинг пьет чашу до дна // Красная новь. 1926. № 5. С. 195–203. Цитируется по изданию в сб.: Воронский А. «Мистер Бритлинг пьет чашу до дна». М.: АНТИКВА, 2005. С. 23.

Voronskii A. Mister Britling p'et chashu do dna // Krasnaia nov'. 1926. No. 5. S. 195–203. Tsitiruet'sia po izdaniiu v sb.: Voronskii A. "Mister Britling p'et chashu do dna". Moscow: ANTIKVA, 2005. S. 23.

⁴³ Воронский А. «Мистер Бритлинг пьет чашу до дна». С. 21.

Voronskii A. "Mister Britling p'et chashu do dna". S. 21.

⁴⁴ Горький М. Полн. собр. соч. Письма: в 24 т. Т. 16. М.: Наука, 2014. С. 103.

Gorky M. Poln. sobr. soch. Pis'ma: v 24 t. T. 16. Moscow: Nauka, 2014. S. 103.

⁴⁵ Примочкина Н.Н. «Из эмиграции мы давным-давно выбыли» (Письма С.Я. Эфрона Горькому). Примечания // Горький и его адресаты. М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 211.

Primochkina N.N. "Iz emigratsii my davnym-davno vybyli" (Pis'ma S.Ia. Efrona Gorkomu). Primechaniia // Gorky i ego adresaty. Moscow: IMLI RAN, 2016. S. 211.

А. Воронского. Он вновь упоминал Артёма Весёлого (1926. 30 сент.), положительно оценивая факт публикации произведений советских писателей в эмигрантском журнале⁴⁶.

В первом номере журнала «Красная новь» за 1927 г. в большом обзоре художественной прозы за 1926 г.⁴⁷ Воронский, оценивал художественную продукцию пролетарских писателей и особо выделил Артёма Весёлого: «Самой обнадеживающей и яркой книгой остается “Страна родная” Артема Веселого. Это талант»⁴⁸. И вновь он противопоставляет прозу Артёма Весёлого художественной продукции новонапостовской группы, считая, что она «совершенно ничтожна».

Однако «Страну родную» не все перевальцы воспринимали положительно. Прозаик И. Евдокимов высказался о ее авторе неоднозначно: «Артём Весёлый — одареннейший человек. Но он еще ничего не создал. Его зря и вредно перехваливают. Он еще только сырец. Во всех его вещах наворочены необделанные глыбы... “Страна родная” его карикатурна. Это гоголевская Русь...»⁴⁹.

Между тем рапповское руководство не прекращало борьбу за Артёма Весёлого, в рапповских журналах публиковались статьи о писателе, авторы которых давали понять, что РАПП готов принять пролетарского писателя в свои ряды⁵⁰.

В то же время Воронский в своей программной статье «Искусство видеть мир (О новом реализме)», впервые опубликованной в 1927 г. в журнале «Новый мир» (№ 8, 9), назвал Артёма Весёлого в ряду лучших советских писателей, у которых «...бытовое является лишь обрамлением, безусловно, художественных картин: «Несмотря на все острое внимание к быту, едва ли можно назвать бытовиками таких писателей, как Горький, Пришвин, А. Толстой, Бабель, Бор. Пильняк, Леонов, Вс. Иванов, К. Федин, Сейфуллина, Артём Весёлый, Н. Тихонов, Сельвинский, Казин и т.д., потому что у каждого есть своя основная “метафора”⁵¹, своя манера»⁵².

Неизвестно, присутствовал ли Артём Весёлый в 1927 г. на торжественном вечере, посвященном юбилею «Красной нови», где шли разговоры о предстоящем отстранении Воронского от работы в журнале.

В конце 1927 г. Воронский был вынужден уволиться из редакции «Красной нови», но продолжил свою литературно-критическую деятельность. В 1928 г. в предисловии ко второму изданию сборника «Литературные типы» Воронский упоминал роман Артёма Весёлого «Страна родная», приходя к выводу, что развитие литературы последних лет шло «под знаком обмеления революционных настроений»⁵³.

⁴⁶ Воронский А. Версты полосатые // Прожектор. 1926. № 18 (88), 30 сент. С. 18–19.

Voronskii A. Versty polosatye // Prozhektor. 1926. No. 18 (88), 30 sent. S. 18–19.

⁴⁷ Воронский А. Писатель, книга, читатель: Художественная проза за истекший год // Красная новь. 1926. № 1. С. 226–239.

Voronskii A. Pisatel', kniga, chitatel': Khudozhestvennaia proza za istekshii god // Krasnaia nov'. 1926. No. 1. S. 226–239.

⁴⁸ Там же. С. 239.

Ibid. S. 239.

⁴⁹ Евдокимов И.В. Артём Весёлый (Автограф) // РГАЛИ. Ф. 1246. Оп. 3. Ед.хр. 95. Л. 20.

Evdokimov I.V. Artyom Vesoly (Avtograf) // RGALI. F. 1246. Op. 3. Ed.khr. 95. L. 20.

⁵⁰ Крути И. Артём Весёлый // Молодая гвардия. 1925. № 1. С. 179–184; Красильников В. Артём Весёлый // На литературном посту. 1927. № 11–12. С. 48–54.

Kruti I. Artyom Vesoly // Molodaia gvardiia. 1925. No. 1. S. 179–184; Krasil'nikov V. Artyom Vesoly // Na literaturnom postu. 1927. No. 11–12. S. 48–54.

⁵¹ Термин «основная метафора» изобрел и использовал А.А. Богданов.

⁵² Воронский А.К. Искусство видеть мир (О новом реализме) // Воронский А.К. Искусство видеть мир. М.: Советский писатель, 1987. С. 553.

Voronskii A.K. Iskusstvo videt' mir (O novom realizme) // Voronskii A.K. Iskusstvo videt' mir. Moscow: Sovetskii pisatel', 1987. S. 553.

⁵³ Воронский А.К. Предисловие ко второму изданию «Литературных типов» // Воронский А.К. Искусство видеть мир. М.: Советский писатель, 1987. С. 37.

Voronskii A.K. Predislovie ko vtoromu izdaniuu "Literaturnykh tipov" // Voronskii A.K. Iskusstvo videt' mir. Moscow: Sovetskii pisatel', 1987. S. 37.

Воронский определил специфику развития литературы в условиях диктатуры пролетариата, исходя из убеждения, что в это время решается задача установления связи «писателя с общественной средой и общественными идеями, определявшими характер его творчества»⁵⁴. Он считал, что классовые различия писателей в условиях диктатуры пролетариата проявляются «...в разном отношении писательских групп к городу и деревне»:

...то, что Республика Советов — страна крестьянская, обнаруживается в тяге наших писателей к деревенским темам, в опоэтизировании ее бытового уклада и в глухой пока неприязни к городской культуре. Двойное отношение к деревне и к городу — факт, наиболее знаменательный в литературе наших дней. Мужиковствующие писатели явно преобладают среди попутчиков, но и не чрезвычайно сильны и в среде пролетарских писателей. Достаточно отметить Артёма Весёлого, Неверова, Зуева, Радимова и т.д. Пока у нас еще нет ясного классово осознанного противопоставления деревне города, но оно очень легко может оформиться⁵⁵.

В 1928 г. Воронский и Весёлый продолжали встречаться на страницах «Нового мира», где одновременно с фрагментом «В походе» из романа «Россия, кровью умытая» (1928. № 12. С. 49–58) печатались главы романа А.К. Воронского «За живой и мертвой водой» (1928. № 12. С. 148–175).

В январе 1929 г. Троцкий был выслан из страны, а Воронский арестован и приговорен к трем годам заключения в политизоляторе, которые благодаря вмешательству Г. Орджоникидзе и Е. Ярославского удалось заменить ссылкой в Липецк. Во время пребывания Воронского в ссылке Артём Весёлый вышел из группы «Перевал».

Пока Воронский находился в ссылке, в пятом (мартовском) номере журнала «Молодая гвардия» за 1929 г. был напечатан «полурассказ»⁵⁶ Артёма Весёлого «Босая правда»⁵⁷, показавший, что его автор замечал темные стороны советской жизни, о которых, по убеждению Воронского, должна была говорить литература.

«Босую правду» Артёма Весёлого жестко осудили в постановлении Секретариата ЦК ВКП(б) от 8 мая 1929 г. «О “Молодой гвардии”» за «однобокое, тенденциозное и в основном карикатурное изображение советской действительности, объективно выгодное лишь нашим классовым врагам»⁵⁸.

Несмотря на то, что к Артёму Весёлому не было применено репрессивных мер, рассказ «Босая правда» ему припомнят восемь лет спустя. В спецсообщении Н.И. Ежова о литераторе А. Весёлом, направленном И.В. Сталину 5 июня 1937 г., «Босая правда» названа «контрреволюционной повестью», написанной по заданию московского троцкистского центра: «А. Весёлый — член ВКП(б), член союза советских писателей; в 1927–1928 гг. был связан с московским троцкистским центром, по заданиям которого написал контрреволюционную повесть «Босая правда». Эта повесть нелегально распространялась среди участников организации и использовалась ими для троцкистской пропаганды»⁵⁹. Создание рассказа приравнялось к преступлению и служило обоснованием для ареста писателя.

⁵⁴ Там же.

Ibid.

⁵⁵ Там же.

Ibid.

⁵⁶ Такое определение означало, что публиковалась первая половина рассказа и предполагалась публикация его второй части.

⁵⁷ Весёлый А. Босая правда // Молодая гвардия. 1929. № 5. С. 2–6.

Vesyoly A. Bosaia pravda // Molodaia gvardiia. 1929. No. 5. S. 2–6.

⁵⁸ «Счастье литературы». Государство и писатели. 1925–1938. Документы / сост. Д.Л. Бабиченко. М.: РОССПЭН, 1997. С. 64.

“Schast’e literatury”. Gosudarstvo i pisateli. 1925–1938. Dokumenty / sost. D.L. Babichenko. Moscow: ROSSPEN, 1997. S. 64.

⁵⁹ Спецсообщение Н.И. Ежова И.В. Сталину о литераторе А. Весёлом // Лубянка. Сталин и главное управление госбезопасности НКВД 1937–1938: Документы. М.: Материк, 2004. С. 215.

Spetssoobshchenie N.I. Ezhova I.V. Stalinu o literature A. Vesyoly // Lubiianka. Stalin i glavnoe upravlenie gosbezopasnosti NKVD 1937–1938: Dokumenty. Moscow: Materik, 2004. S. 215.

Тревожным предзнаменованием для писателя стала статья, опубликованная 17 мая 1937 г. в газете «Комсомольская правда», где говорилось, что «славу» Артёму Весёлому «создал троцкист Воронский при попустительстве близоруких редакторов и издателей»⁶⁰.

В то время уже несколько месяцев шло следствие по делу Воронского, арестованного 1 февраля 1937 г. Ежов 5 июня 1937 г. запрашивал у И.В. Сталина разрешение на арест Артёма Весёлого: «Прошу Вашей санкции на арест литератора Артёма Весёлого (Кочкурова Николая Ивановича) в связи с выявленной его контрреволюционной троцкистской деятельностью». Н.И. Ежов сообщал Сталину о ходе следствия по делу Воронского, причем ему приписывались показания П. Васильева: «По показаниям арестованного троцкиста Воронского, Артём Весёлый в 1934 г. в беседе с ним проявил свою ненависть к руководству ВКП(б) и террористические настроения, заявив: “ Я бы поставил пушку на Красной площади и стрелял бы в упор по Кремлю” (из показаний П. Васильева от 7/III-37 г.)»⁶¹.

13 августа 1937 г. на закрытом заседании Военной коллегии Верховного суда СССР по делу членов группы «Перевал» были осуждены организатор и руководитель «Перевала» А. Воронский, поэт и прозаик Н. Зарудин, прозаик Б. Губер. «Перевальцев» обвинили в том, что на приеме писателей в Кремле в 1933 г. они собирались совершить покушение на Сталина. Приговор в тот же день был приведен в исполнение.

Артём Весёлый был арестован 27 октября 1937 г. Его обвиняли в причастности к террористической писательской организации, которую якобы создал Воронский, а также к террористической организации якобы возглавляемой Пильняком. Артём Весёлый был расстрелян 8 апреля 1938 г.

Трагический финал судеб А.К. Воронского и Артёма Весёлого навсегда соединил людей, связанных при жизни верой в необходимость борьбы за светлые идеалы, ради которых совершалась революция.

Малыгина Нина Михайловна,

доктор филологических наук, профессор,
ведущий научный сотрудник Института мировой литературы
им. А.М. Горького РАН

Malygina Nina M.,

Doctor of Philology, Professor,
Leading Researcher of Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy
of Sciences

e-mail: ninmal@yandex.ru

⁶⁰ Шпунт Р. Клеветническая книга. О романе А. Весёлого «Россия, кровью умытая» // Комсомольская правда. 1937. 17 мая.

Shpunt R. Klevetnicheskaja kniga. O romane A. Vesyologo "Rossiia, krov'iu umytaia" // Komsomol'skaja pravda. 1937. 17 maia.